

Он познакомился с мальчиком, превратившимся в маньяка, и сделал о нем на НТВ сенсационный репортаж. Он снял такой фильм о слепых, что они смогли почувствовать себя полноценными людьми. Он — Вадим Такменев, лучший репортер прошлого года, обладатель ТЭФИ-2005.

Моск. комсомолец 2006-16 марта с. 12.

Вадим ТАКМЕНЕВ:

СМЕРТЬ

ТАРАКАНАМ

— Для тебя слово «репортер» звучит гордо?

— Конечно, вот «корреспондент» — не очень.

— По-моему, репортер — человек, умеющий подсматривать.

— Да, нужно уметь наблюдать и замечать детали. Это главное. Но еще важнее умение пропустить все через себя. Если меня тема не трогает — ничего не получится.

— ТЭФИ ты за какой репортаж получил?

— За материал про поход в Атлантический океан на корабле «Адмирал Кузнецов». С тех пор меня Северный флот на дух не переносит.

— Что же ты такое гадкое про них сказал?

— Просто правду. Я так многих там уважал, полюбил, ведь они за копейки стараются. Это потрясающие люди. Один адмирал Доброскоchenko чего только стоит. Я не хотел их обидеть. Но когда по ночам по тебе ползают тонны тараканов, а люди живут на нижних палубах и света белого не видят... Мало того, оператор специально снял, как по мне ползают тараканы, и я это показал. Я хотел сказать, что вся эта наша державная морская мощь несколько надуманна. Она просто превратилась в дырявое корыто и абсолютно никому не нужна... После выхода репортажа мне позвонил один из офицеров корабля: «Спасибо тебе огромное, впервые в жизни о нас рассказали правду».

— Ради правды ты готов перешагнуть через людей?

— Есть такая мудрая, но очень циничная американская притча, когда речь идет о профессии телерепортера: научитесь относиться нейтрально к последствиям своего материала. Ты снимаешь человека, понимая, что можешь навредить. Но он же сам пошел на это.

— Скольким ты уже навредил?

— По большому счету — никому. Обманом изпод полы я никогда не снимаю. Хотя скрытую камеру иногда использую, чтобы снять откровенных шарлатанов, типа Грабового.

— Грабового, значит, ты все-таки возненавидел?

— Я понимаю, если погиб близкий человек, а кто-то уверенно говорит, что сможет его оживить, любой из нас схватится за призрачную мечту. У меня вышел репортаж про близких родственников людей, которые находятся в коме. Наш оператор рыдал во время съемок. Я тоже все пропустил через себя и, естественно, встал на сторону родственников. А рассказал я это потому, что у нас вообще нет никаких условий для таких больных.

— Считается, что журналист — существо нечистоплотное изначально. Пospоришь?

— Не стану ничего говорить про себя. Но вот у нас на канале есть такая программа «Максимум», где показали сюжет о том, как журналист снял в Госдуме пробу с унитаза крышек в туалете. Потом отослал в Германию на экспертизу, и оказалось, что наши депутаты нюхают кокаин. Разве здесь репортера можно назвать нечистоплотным? Но есть журналисты слишком чистоплотные, которые кондово и поверхностно смотрят на жизнь. Есть и другая край-

ность, когда сознательно искажаются факты.

— А ты — золотая середина?

— Не знаю уж, какая я середина — золотая или нет, но в грязном белье я бы копаться не хотел. Во мне нет таких качеств, чтобы пролезть куда угодно и как угодно, лишь бы снять.

— То есть это твой недостаток?

— Возможно, но я пытаюсь его

превратить в достоинство.

— Одна известная девушка любит повторять: как страшно жить. Ты согласен или у тебя более светлые впечатления от твоих героев?

— Бывают темы, от которых жить действительно страшно. Но если каждый раз это воспринимать, то от собственной депрессии можно просто умереть. Вот я снял фильм «Враги народа» о турках-месхетинцах, которых изгоняют из Краснодарского края. Мне было удивительно, как в XXI веке люди могут прогнать с земли, где они живут. Однако ощущение от этого, как страшно жить, не создавалось. Потому что кончилось все хеппи-эндом: турки-месхетинцы уехали в Америку, и у них началась настоящая жизнь, свободная и демократичная.

— То есть тебе теперь уже и в Краснодарский край путь закрыт. А учитывая то, что губернатор Ткачев может стать премьерником Путина, я тебе не завидую.

— У губернатора Ткачева много забот, и он наверняка уже давно забыл про это... Еще у меня был фильм «Рождение маньяка». Там действительно в конце можно сказать: как страшно жить. История о профессоре Бухановском, который диагностировал Чикатило и вывел теорию,

что маньяка можно распознать еще до того, как он начал убивать. Самое интересное, 9 лет назад я на приеме у Бухановского снял маленького мальчика, которого к нему привела мама, дав понять, что с ним не все в порядке. Профессор сказал тогда, что в будущем ребенок может стать маньяком. Они долго лечились, а затем мама подумала, что все это чушь собачья. Через 9 лет пацан начал убивать. А так как у меня сохранились съемки 9-летней давности, я решил вернуться к той истории и сделал фильм про мальчика, ставшего маньяком, убивавшим детей. У меня самого дети, я должен был ненавидеть его лютой ненавистью. Но я не мог себе позволить проявлять эмоции, просто пытался показать то, что происходит у него внутри.

— У Роберта Рождественского есть стихотворение, которое заканчивается так: «Какое это чудо — человек, какая это мерзость — человек». Ты по своей работе с ним соглашались?

— В жизни я в каждом человеке всегда ищу что-то доброе. Но работа — другое. Здесь я пытаюсь абстрагироваться от людей. Я не хочу в них влюбиться или их возненавидеть. Я хочу их понять.

— И что ты понял про людей и вообще про жизнь после убийства твоего коллеги и друга Ильи Зимина?

— Мне никогда раньше не приходилось терять человека, который сидел со мной рядом в одном кабинете. Он действительно был моим другом, часто бывал у нас дома, любил наших детей, а мы все любили его. После этой трагедии я абсолютно ушел в семью. Но что я? У меня есть жена, дочери, работа. А вот родители Ильи потеряли все...

— «Профессия репортер» — программа четырех журналистов. Появится новый человек?

— В этом телесезоне точно нет. Что будет дальше, я не знаю.

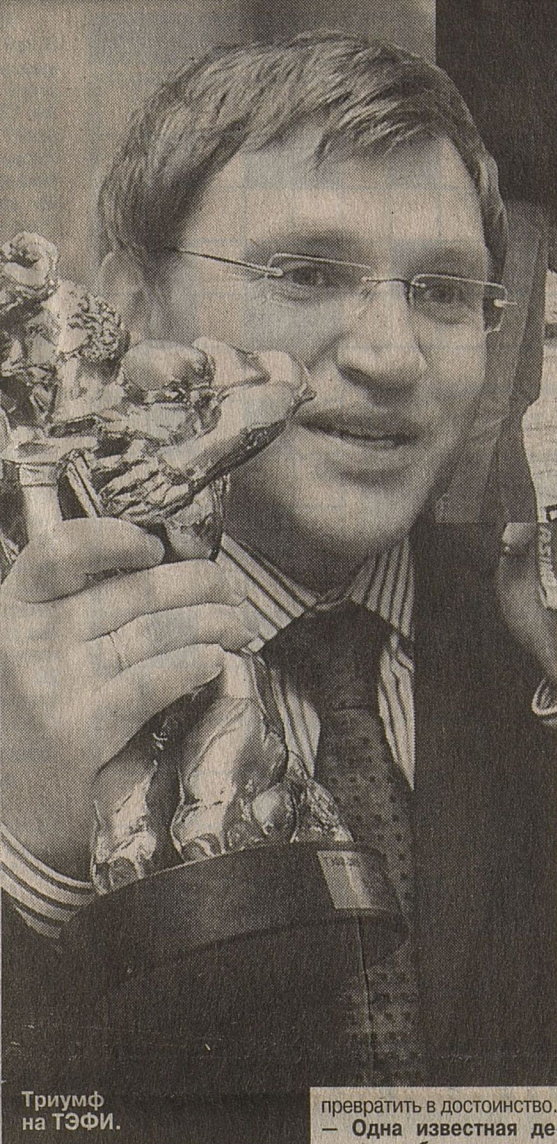
— Вы на НТВ проводите собственное расследование по убийству Ильи?

— А что мы можем сказать нового? Милиция нашла убийцу за три дня, и хочется просто выразить ей за это благодарность.

— Но тебе ли, матерому волку, доверять милиции?

— У меня нет никаких аргументов не доверять ей. Я не знаю, почему убили Илью, и связано ли это убийство с его профессиональной деятельностью или с его личной жизнью, которой он не делился. Я потерял друга, и добавить мне здесь нечего.

Александр МЕЛЬМАН.

Триумф на ТЭФИ.

ИТАР-ТАСС

Четверо товарищей: Андрей Лошак, Илья Зимин, Александр Зиненко и Вадим Такменев.